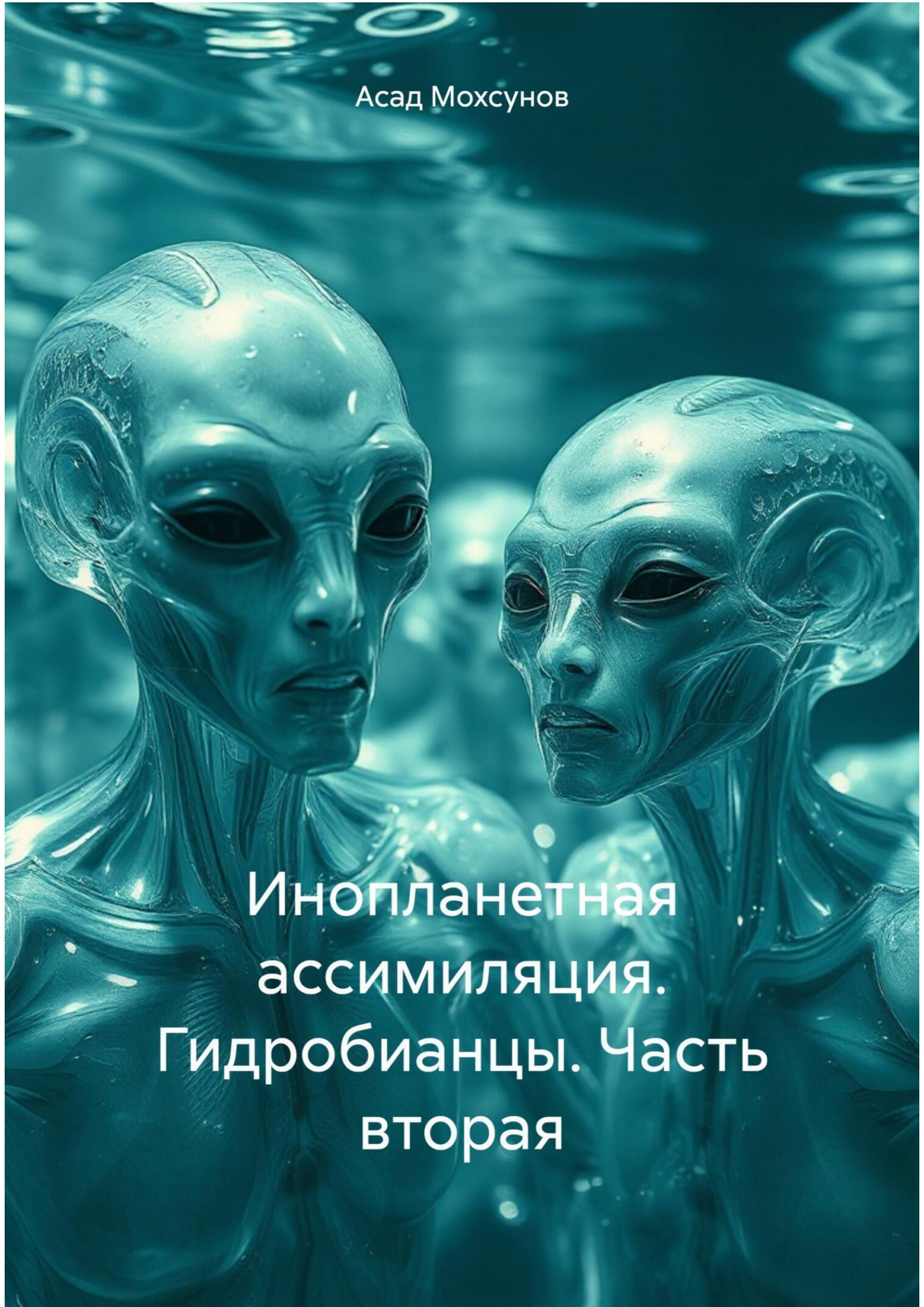

The background of the entire image is a deep blue, monochromatic scene. It features two highly detailed, metallic alien heads in the foreground, positioned as if they are submerged in water. The heads are facing each other, with their eyes closed or looking downwards. The surface of the heads is highly reflective, showing highlights and shadows that emphasize their complex, organic yet mechanical structure. The background is filled with soft, out-of-focus light patterns that resemble ripples on water or distant starlight, creating a dreamlike and mysterious atmosphere.

Асад Мохсунов

Инопланетная
ассимиляция.
Гидробианцы. Часть
вторая

Асад Мохсунов

**Инопланетная ассимиляция.
Гидробианцы. Часть вторая**

«Автор»

2025

Мохсунов А.

Инопланетная ассимиляция. Гидробианцы. Часть вторая /
А. Мохсунов — «Автор», 2025

На планете Земля человечество давно соседствует с представителями инопланетных рас, Прибывшие из далекого уголка Вселенной Дуалитанцы живут обособленно, но всегда выступают в защиту людей. Какая бы ни была угроза, от кого бы ни поступила, они всегда придут на помощь. Гидробианцы — иное дело, их жидкие тела способны проникнуть в любое создание, кроме человека. Им все равно, кого поработать, лишь бы чувствовать свое превосходство. Но героям этой истории предстоит объединиться перед лицом общего врага. Страшное создание, до недавнего времени считающееся истребленным, угрожает текущему миропорядку.

© Мохсунов А., 2025

© Автор, 2025

Асад Мохсунов

Инопланетная ассимиляция. Гидробианцы. Часть вторая

В одной из больниц России.

По коридору зашагал мужчина, на вид ему было около пятидесяти лет. У него короткие, слегка поседевшие, но аккуратно уложенные волосы. Лицо выразительное с морщинами на лбу и вокруг глаз. Глаза карие и глубокие, и в них присутствовали оттенки теплоты и уверенности, что создаёт ощущение спокойствия для пациентов. В классических брюках и белой рубашке, на запястье – классические часы, подчёркивающие чувство времени и ответственности. Носил комфортные, но стильные туфли.

Он готовился провести здесь операцию. Прогноз был неблагоприятный, но родственники пациента очень просили. Он любил браться за самые сложные случаи. Обговорив все детали с лечащим врачом, он ещё раз изучил историю пациента и сообщил о возможных последствиях близким больного. Получив письменное согласие, хирург отправился мыться.

– Ольга, ты осмотрела операционную, всё ли готово? – обратился он к молодой симпатичной девушке с большими голубыми глазами и белокурыми волосами.

– Да, Михаил. Всё готово, я тщательно осмотрела операционную.

Михаил улыбнулся девушке.

– Отлично.

Хирург зашёл в операционную вместе с Ольгой. Девушка после поступления на работу всегда ассистировала Михаилу, других помощников здесь он не брал.

На операционном столе лежал мужчина приблизительно сорока лет с диагнозом – аневризма головного мозга. Необходимо было провести клипирование злополучного сосуда. Михаил – нейрохирург, ведущий частную практику. Официально в штате какой-либо больницы он не числился, но имел право проводить операции во многих клиниках. Его не интересовали финансовые вопросы, но поддерживать жизнь и возвращать здоровье людям считал своим призванием. Иногда, когда другие врачи отказывались или были бессильны, они советовали родственникам больного обратиться за помощью к Михаилу. И в этот раз было так же.

За последние 15-20 лет он успешно провёл множество опаснейших операций. Хотя Михаил старался и не выделяться, о нём уже давно ходили слухи за рубежом.

В операционной находились медсестра и врач-анестезиолог. Зная, что Михаил всегда проводит операции исключительно с Ольгой, без посторонних, они предложили свою помощь из любезности. Хирург отказался и попросил всех выйти. Операции он проводил без лишних глаз и на то были причины. Ещё одним условием было отсутствие видеокамер, так как он не мог никому позволить зафиксировать то, что происходит на его операциях. Хотя и были попытки зафиксировать процесс операции скрытой камерой, они также не принесли наблюдателям значимой информации.

Ольга помогла Михаилу надеть нитриловые перчатки.

– Приступаем. Время пятнадцать ноль ноль.

Операция началась с трепанации черепа. После вскрытия и поднятия верхней кости черепа Михаил сообщил:

– Начинаю мини-обследование.

– Давай.

– Поехали.

Хирург закрыл глаза. Отключив внешнее зрение, он продолжал «видеть» всё вокруг. Он направил свою энергию в тело пациента, как рентгеном просканировал каждый участок его

мозга. Импульсы, исходящие от Михаила, ввели и так обездвиженное тело в состояние гибернации. Пульс, давление десятикратно снизились. Так хирург мог держать пациента столько, сколько нужно было для проведения операции. Он полностью контролировал тело пациента. Это помогало исключить кровоизлияние в мозг, так как скорость потока крови в сосудах уменьшалась в разы. Когда операция близилась к концу, Михаил выводил тело из так называемого стазиса постепенно, для того чтобы вовремя заметить и исключить начинающиеся осложнения.

После особого обследования, хирург при помощи ассистентки вскрыл в нужном месте твёрдую мозговую оболочку, выделил паталогическую артерию и наложил клипсу на основание шейки аневризмы. После часовой операции, он начал потихоньку выводить пациента из стазиса, наблюдая за мозгом. Для этого ему требовались уже показания аппаратов. Михаил наблюдал за пациентом до последнего, а удостоверившись, что всё в порядке, расслабился.

– Всё, Ольга. Мы молодцы. Остались штрихи.

Ушив твёрдую мозговую оболочку, закрепили вырезанную часть черепа титановыми пластинками и винтами.

Завершив очередную операцию, они вышли в коридор, где их ожидали лечащий врач и родственники. Нейрохирург сообщил им, что операция прошла успешно, но пациенту требуется интенсивная терапия, затем стационарное наблюдение, чтобы предотвратить возможные осложнения. Михаила поблагодарили за проделанную работу. Посетителям разрешили зайти в палату.

– Ну что, Оль, время обеда. Пойдём в кафе?

– Пойдём. Я тоже очень проголодалась.

Они вышли из больницы и двинулись по направлению к кафе.

Михаилу было сорок семь лет, Ольге же двадцать два года. Её отец Иван был другом детства Михаила. Но десять лет назад произошла трагедия. В доме Ивана случился пожар. Все соседи тогда ринулись на помощь, и Михаил был с ними. Отец Ольги вытащил сначала дочь из огня и передал Михаилу, затем попытался во второй раз зайти в дом, чтобы спасти жену и сына, но крыша дома обрушилась прямо перед ним. Он получил многочисленные ожоги, обгорев настолько, что его нельзя было даже тронуть. Михаил понимал, что степень ожогов, полученные им были не совместимы с жизнью. Иван без сил упал на землю и прошептал:

– Миша, не используй свой дар, чтобы парализовать меня. Ты же знаешь, что я не выживу.

– Были бы мы сейчас в Обители, старейшины обязательно спасли бы тебя – ответил он ему.

– Мы очень далеки от них.

Дом Ивана находился за двух сот километров от поселения. Даже в стазисе, пока они бы добирались до поселения, он бы не выжил.

Михаил не мог сдержать слёз.

– Позаботься об Ольге как о дочери, она единственная, кто остался. – произнёс Иван.

Михаил лишь тяжело кивнул ему, так как из-за горя ему было трудно произнести хоть слово. Он смотрел, как умирает его друг. Иван закрыл глаза и отправился к праотцам. Оля в один миг потеряла всех. Следующие две недели она ни с кем не говорила. Михаил и его близкая подруга Лариса пытались как-то отвлечь её, но безуспешно. С грустью в сердце, он попросил старейшин вмешаться в ситуацию и скорректировать её память. После того, как отправленный старейшинами дуалитанский старообрядец вмешался в её память, она воспряла духом.

– Обещаю, что спустя время, я обязательно всё тебе расскажу, – дал Михаил обет Ольге.

После этой трагедии Михаил заботился о ней как отец, но строго-настрого попросил называть его Михаилом. А помогала ему воспитывать девочку Лариса.

Михаил вместе с ней зашли в кафетерий, заказали кофе с круассанами и отправились на поиски свободного столика.

Мужчина сел напротив Ольги и задумался. Когда ей было 18, он рассказал всё о её родителях, брате, пожаре. Поначалу она его ненавидела и злилась, но спустя некоторое время осознала, что память ей стерли не для того, чтобы она забыла о том, кто ее родители, а для того, чтобы от горя она не отправилась в след за ними.

Девушке стало скучно, и она решила прервать раздумья Михаила.

– Расскажи, когда первый раз у тебя проявилась эта способность. Ты никогда об этом не говорил.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

– Мне было тогда девять лет, но этот день я помню, как будто, это было вчера. Я возвращался из школы. Забегав домой, я сбросил свой рюкзак, быстро перекусил и сразу вышел во двор. Меня ждали друзья, мы часто собирались, чтобы погонять в футбол. Но кое-что меня остановило. Во дворе нашего дома я заметил кошку, которая крадучись направлялась к кустам. Я тихонько присел на крыльцо, чтобы понаблюдать за ней. Вдруг из кустов выскочила другая кошка. Они явно собирались драться. Мне стало любопытно, кто же атакует первым. Вдруг позади меня от сквозняка с грохотом захлопнулась дверь, я от испуга вздрогнул, но мой взгляд был прикован к кошкам. Они намеревались уже сбежать, но просто свалились на землю и не двигались. Я вскочил и побежал домой, позвать дядю. Когда он пришёл, я ему рассказал, что случилось. Мы подошли поближе, он посмотрел на них и взял одну на руки. Она была тёплая, но в то же время окоченевшая.

– Что же с Вами стало ребята? – пробормотал мой дядя.

Я попытался что-то объяснить, но и сам не знал, как такое могло произойти.

– Странно, очень странно, – ответил он, выслушав меня.

После того, как я взял другую кошку в руки и стал поглаживать шерсть, она потихоньку пришла в движение и сбежала. Следом за ней также очнулась и вторая кошка. Тогда я ещё решил, что могу лечить животных, но впоследствии оказалось, что это не так. Я попробовал однажды исцелить лапу соседской кошки, но ничего не вышло. Дядя мой тоже подключился к изучению этого феномена, помогал мне разобраться, искал информацию от своих знакомых, но безуспешно. Потом мне пришла идея: а что, если я останавливаю время?

Как-то в очередной раз я шел из школы. Дорога проходила в обход спортивной площадки. Но я знал более короткий путь – через футбольное поле. Старшеклассники срезали сетку рабицу, откуда сразу попадаешь во двор пятиэтажки. Там обычно было очень много голубей и как раз одна старушка их подкармливала. Я стал смотреть на них, как они клюют крошки хлеба, и тут сзади проезжала машина, водитель резко посигналил, я опять перепугался, как и стая голубей, за которыми я наблюдал. От звука клаксона они взмыли в воздух, но где-то в метре от земли начали падать. И вот на земле лежала стая окоченевших голубей, как и тогда с кошками. Бабушка, которая кормила голубей, от увиденного перекрестилась и быстро засеменила домой. Я подбежал к птицам, посмотрел на них, а спустя некоторое время, они зашевелились и улетели. Так я понял, что время останавливать я не могу, иначе они не попадали бы на землю. Прибежав домой, я рассказал всё дяде. Он не знал, как быть и что делать. На следующий день он принёс домой попугая. Он тогда сказал, что надо понять, что происходит со мной и как это контролировать. Он сел рядом со мной, и мы вместе уставились на клетку с попугаем. Я сфокусировался.

– Что-нибудь чувствуешь?

– Нет.

– Сконцентрируй свои мысли на попугае.

– Ничего не получается.

Попугай как ни в чём не бывало клевал зёрна, чистил перья.

– Продолжай смотреть на попугая, я выйду во двор ненадолго.

А сам никуда и не выходил, а тихо на цыпочках прошёл на кухню, взял крышки от кастрюли и тихо подобрался ко мне за спину. Потом как хлопнет этими крышками. Я вскрикнул от неожиданности, а попугай свалился на дно клетки. Дядя открыл дверцу, а я взял в руки птичку, она была окоченевшей. Я стал гладить попугая, и он зашевелился, стал больно клевать мои пальцы. Тогда дядя предположил, что эффект проявляется в моём шоковом состоянии.

Ольга слушала внимательно, иногда улыбалась.

– А что потом? – спросила она.

– А потом дядя стал пытаться научить меня контролировать это. Но так как он понятия не имел, с чем столкнулся, то естественно, он обратился к своим друзьям. К нам стали приходить его знакомые, которых я прежде не видел. Они изучали меня, проводили кое-какие эксперименты. А через два или три года я уже мог в любой момент, используя свою силу, парализовать любое живое существо. Затем стали проверять на людях. Мой дядя согласился быть первым подопытным. Меня перевели в частную школу, находившуюся в поселении Обитель. Там мы и познакомились с твоим отцом. После окончания школы мы с дядей уехали в другой город, его командировали.

– Да, я помню дядю Андрея. А кроме дяди у тебя есть кто-то ещё?

– Есть, сестра.

– А почему я никогда не слышала о ней и не видела? И где же она?

– Она находится за океаном, в Штатах.

– Ты каждый год едешь туда по работе. Точно по работе или...?

Увидев, что Михаилу стало грустно, Ольга решила разрядить обстановку.

– Сегодня плачу я!

– Даже не думай. – ответил быстро Михаил.

– А как же наш уговор? Один раз платишь ты, другой раз я. Уговор есть уговор. – Ольга улыбнулась и расплатилась.

Профессия нейрохирурга была прикрытием Михаила, основная работа – это разведка, он работал на старейшин дуалитанцев, и Ольга прекрасно знала об этом. Дуалитанцы охраняли сушу от водной расы – гидробианцев. Прибыв на землю, не все дуальные существа приняли облик людей или сухопутных животных. Были те, кто приняли облик морских млекопитающих, живущих в океане. Это потребовалось для того, чтобы контактировать с водной расой – гидробианцами, следить за соблюдением ими договоров, касающиеся их деятельности на планете Земля. Гидробианцы – это полупрозрачные существа, обитающие в водной среде, ростом достигают двух метров, обладают способностью в любое время паразитировать морское млекопитающее, взяв под контроль его тело. Людей паразитировать они не могут, но в тела дуалитанцев они спокойно вселяются. До сих пор оставалась тайной их неспособность паразитировать человека. Раса гидробианцев появилась за много тысячелетий до людей, когда же на Землю прибыли дуалитанцы, между инопланетными расами был заключён договор, по которому водная часть планеты доставалась гидробианцам, а суша – дуалитанцам. Доподлинно им было не известно, как затем появился человек на планете. Гидробианцы считали, что именно их представители вышли из воды на землю и в результате мутации или симбиоза гидробианца с земноводными дали начало человеку. Дуалитанцы же считали, что именно они дали начало человеку, так как именно им свойственно делиться на мужское и женское начало. Как некоторые из нынешних верований твердят, что женщина была создана из ребра Адама, первого человека, по сути, женщина была отделена от Адама. Но как появился первый человек, оставалось загадкой, ведь дуалитанцу нужен геном существа, чтобы воссоздать его. Была и третья версия – что человек был спущен на планету Создателем. Ведь и самым инопланетным созданиям доподлинно неизвестно, как и когда зародились их расы.

Но, как бы то ни было, между ними был заключён договор не вмешиваться в дела людей. Однако всегда и везде найдётся свой бунтарь. Таким и оказалась одна из представительниц гидробианцев Селина. Она с соратниками нарушили договор. Так, несколько тысяч лет назад, она и её приспешники вселились в тела дуалитанцев-отступников (которые сами согласились объединиться с гидробианцами) и обжили один из островов. В тандеме гидробианец и дуалитанец становились могущественным существом. Используя передовые знания, они превратили остров в один из самых развитых мест на планете Земля. Они стали высокомерными. Изнеженные роскошью, они простых людей начали превращать в рабов. Позже и вовсе провозгласили себя богами. Селина и её приспешники стали бесчинствовать на Земле. Никакие уговоры со стороны гидробианцев и дуалитанцев прекратить произвол не возымели успеха. Тогда, объединив силы, эти две расы решили наказать их. Выбрав облик самых могущественных на то время водных млекопитающих – китов, дуалитанцы выпустили в океаны десятки своих представителей. А лучшим гидробианцам было позволено вселиться в них. В результате такого симбиоза получились суперсильные существа. Выждав идеальное время, когда обычные люди покинули остров, силами этих млекопитающих было решено уничтожить проход, соединяющий остров с материком. Сделав работу, они начали разрушать основание самого острова. И тут-то наступил настоящий хаос, сотни возгордившихся «богов» в страхе и панике носились по острову, пытаясь найти убежище. Но дворцы рассыпались в прах, пещеры затопливались, а взмыть в воздух они не могли. Крики отчаяния не стихали очень долго. За сутки остров был затоплен, а вместе с ним и лжебоги. Наступила тишина. Именно так был уничтожен один из мифических островов – Атлантида.

Все дуалитанские отступники были погублены, но не Селина со своими приспешниками. Они просто оставили мёртвые тела, приняв свой родной облик. Гидробианцы не умирают в воде. Но если тело, которым они завладели, погибнет на суше, а доступа к воде у них не окажется, то они погибнут. Стражи гидробианцев и млекопитающие хватали этих прозрачных существ всюду, и изловив всех бунтовщиков вместе с Селиной, поместили их в специальный куполообразный изолятор, который затем погрузили на дно океана, где царила крошечная темнота. Оттуда не было выхода.

Но год назад, как сообщили позднее гидробианцы, в результате разлома земной коры на дне океана, именно в том месте, где располагалась «тюрьма», ограждающая защита была нарушена и Селина вместе с соратниками освободились. Они отправились к индийскому побережью. И, обнаружив место, где двое дуалитанцев, один в образе человека, другой – в образе дельфина обменивались информацией, подплыли к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.